

Си Болай достал из ящика веревку и обвязал ее вокруг шеи Энни, а затем затянул узел, заставив ее оставаться неподвижной.

"Только поспорь, что я не задушу тебя до смерти".

"Я знаю, что не задушишь. Ты не настолько жесток ко мне", - сказала испуганная Энни, крепко сжимая веревку, чтобы не дать ему затянуть ее еще туже.

Си Болай наконец отпустил ее и сказал: "Я дам тебе шанс. Больше не появляйся передо мной и держись от меня как можно дальше. С этого момента я не желаю тебя больше видеть".

Заметив строгое выражение его лица, Энни неохотно ответила: "Я вам действительно больше не нужна?".

"Вы что, не понимаете по-английски? Неужели я должна повторяться?"

"Конечно, нет". Совершенно подавленная, она отстранилась от него и сказала: "Я уйду прямо сейчас".

Сделав несколько шагов, она остановилась на месте и добавила: "Я думаю, что ты вдруг заинтересовался Ань Сяонин только потому, что никогда раньше не видел такой волевой женщины, как она. Но ты никак не сможешь победить Цзинь Циньяна, он намного сильнее тебя".

В порыве гнева Си Болай выхватил пистолет и направил его на нее. "Ты слишком много говоришь", - сказал он, спуская курок.

Пуля попала Энни прямо в лоб, после чего она упала на землю.

Он застегнул молнию на брюках и встал, чтобы уйти. "Приведите все в порядок", - приказал он слугам у двери.

"Да, господин".

Засунув руку в карман, Си Болай подошел к гостиной и спросил сидящего рядом с ним мужчину: "Как сейчас обстоят дела в стране С?"

"Господин, Ань Сяонин ранее была заключена в тюрьму, потому что ее подставили как главную подозреваемую в убийстве бабушки Цзинь Циньяня. Но правда была раскрыта, доказав ее невиновность, и поэтому она была освобождена. Цзинь Циньянь, похоже, очень опекает Ань Сяонин. Он приказал, чтобы телохранители охраняли каждый уголок их дома, а Ань Сяонин сопровождали везде, куда бы она ни пошла.

Я слышал, что Цзинь Циньян отремонтировал свой дом, и они скоро переедут".

"О, похоже, он усвоил урок. В конце концов, он же Цзинь Циньянь". На лице Си Болая появилось выражение разочарования. Он впервые почувствовал угрозу и вызов из-за женщины.

Его единственным хобби было играть с женщинами, которые уже были привязаны.

Он отказывался верить, что Цзинь Циньянь сможет защитить ее без проблем. В конце концов, они договорились встретиться снова, как он мог не сдержать обещание?

Ань Сяонин, я приду за тобой, подумал он.

Си Болай смотрел на дверь с решимостью во взгляде.

--

Цзинь Цинъянь получил звонок от госпожи Цзинь, как раз когда пришел с работы после обеда.

"Цинъянь, маме сейчас некуда идти. Я весь день искала дом, но никак не могу найти подходящий. Я не чувствую себя комфортно, живя в маленьком доме. Я планирую переехать в дом, который вы использовали в качестве комнаты для новобрачных", - сказала госпожа Цзинь так, словно сообщала ему о своем решении, а не обсуждала с ним свои планы.

"Ты переезжаешь одна?"

"Нет, вместе с дядей".

Тон Цзинь Цинъянь мгновенно стал холодным и отстраненным. "Нет, я разрешу тебе жить там, если ты переедешь одна. Ему не разрешается приходить с тобой. В противном случае, вы двое можете отправиться на поиски Цинъюэ".

"Я уже развелась с твоим отцом. Цинъян, у тебя столько недвижимости по всей стране, что плохого в том, чтобы позволить мне переехать в одну из них? Мы с твоим отцом уже давно потеряли чувства друг к другу. Ты знаешь, как я мучилась, когда в прошлом у него родилась дочь от любовницы? С тех пор я уже отказалась от него".

"Мне все равно, что между вами. Мое решение окончательное. Ты можешь переехать одна, но дворецкому не разрешается", - твердо настаивал Цзинь Цинъянь.

"Забудьте об этом, я позволю ему снять другой дом поблизости".

"Подождите!"

Если он снимает дом неподалеку, разве вы не будете часто появляться вместе в моем поместье?" спросил Цзинь Цинъянь.

"Разве это не нормально?"

"Конечно, нет! Если ты не хочешь, чтобы я его убил, то лучше заставь его переехать в другой город", - строго предупредил Цзинь Цинъянь.

"Тогда я уеду вместе с ним. Забудь обо мне на всю оставшуюся жизнь!" гневно ответила госпожа Цзинь.

"Конечно, для меня это все равно не имеет значения. Неужели ты думаешь, что я не смогу жить без мамы?"

"Цинъян!" Не желая прожить оставшиеся дни с клеймом прелюбодея, госпожа Цзинь сдалась. "Я обещаю, что мы не будем появляться на людях вместе среди бела дня. Этого достаточно?"

"Он должен снять дом, по крайней мере, в пяти километрах от моего поместья. В противном случае, вы сами по себе". Цзинь Цинъянь ненавидел дворецкого до такой степени, что хотел бы просто обезглавить его.

"Хорошо, понял. Тогда я буду жить одна", - сказала госпожа Цзинь и положила трубку.

Уставившись на экран телефона, Цзинь Цинъянь заблокировал номер дворецкого и поехал обратно в район Дунпо. Как только он подъехал к заднему двору, до его носа донесся приятный аромат.

Заглянув внутрь, он увидел, что его изящная женщина, Ань Сяонин, готовит еду, надев фартук, несмотря на свои посредственные кулинарные способности.

"Ты готовишь?" - спросил он, обнимая ее сзади.

"Да, я учусь".

"Давай я тебя научу", - сказал он, взяв ее за руку, чтобы направлять ее при жарке блюд.

Ань Сяонин, сияя от радости, посмотрела на него и сказала: "У меня такое чувство, что мы разыгрываем сцену из романтической драмы".

"Правда?" - спросил он.

"Кажется, у тебя плохое настроение. Что случилось?" Ань Сяонин смогла почувствовать его несчастье благодаря своему чувствительному характеру.

"Моя мама весь день искала дом для переезда и сказала, что ей будет неудобно жить в маленьком доме.

Таким образом, она хочет переехать в нашу прежнюю комнату для новобрачных, и даже сказала, что хотела бы, чтобы дворецкий переехал вместе с ней. Но я ни за что не позволю ей этого. В итоге она согласилась переехать одна", - объяснил Цзинь Цинъянь, пылая от гнева при воспоминании о разговоре с матерью.

"С тех пор как мы поженились, мое впечатление о твоей матери сильно изменилось. Раньше я считала ее примером для подражания и идеальной свекровью, но после всего, что произошло, я вижу ее в совершенно ином свете", - заметила Ань Сяонин.

"Помнишь ли ты сводную сестру от другой матери, о которой я тебе уже говорила? Знаете ли вы, как умерла ее мать?"

"Твоя мать убила ее?" - сразу догадалась умная Ань Сяонин.

"Можно сказать и так. Эта женщина тогда раздула большой спор в моей семье и попросила отца дать ей соответствующий статус. Моя мать тоже не была святой и пошла на все, чтобы разобраться с ней. Впоследствии эта женщина умерла. Моя мать часто приходила в ярость при виде незаконнорожденной дочери моего отца. Но с другой стороны, моя мать и сама прелюбодействовала. Она должна быть наказана за свои грехи".

Цзинь Цинъянь, не желая скрывать правду, добавил: "Я тут подумал, что однажды могу потерять к ней всякое уважение. Я не ожидаю, что ты тоже будешь ее уважать".

Ань Сяонин было очень приятно слышать, как он обнажил перед ней свое сердце и душу и рассказал то, что обычно никому не рассказывал. Ей было приятно знать, что она занимает особое место в его сердце.

"Я думаю, ты поступаешь правильно. Ты не обязан уступать ей безоговорочно только потому, что она твой родитель. Так что я не думаю, что ты ошибаешься", - успокоила его Ань Сяонин,

не сводя с него взгляда.

Он опустил голову, чтобы поцеловать ее, а она потянулась, чтобы поцеловать его в ответ. Они глубоко и страстно поцеловались в разгар приготовления блюда.

Через несколько минут они отстранились друг от друга и продолжили сосредоточиться на приготовлении пищи.

Вместе они приготовили восхитительный пир из четырех блюд и кастрюли супа.

Они сели друг напротив друга. "Мне нужно больше есть", - сказала Ань Сяонин, взяв миску с рисом и палочки для еды, и начала есть, не дожидаясь его.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2081166>